

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 66-УД25-1-А5

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

12 февраля 2025 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Зыкина В.Я.

судей Ермолаевой Т.А., Фаргиева И.А.

при секретаре Малаховой Е.И.

рассмотрела уголовное дело по кассационным жалобам адвоката Синчуриной О.С. и потерпевшего А [REDACTED] на приговор Иркутского областного суда от 15 мая 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 10 сентября 2024 года в отношении Орлова Игоря Юрьевича.

По приговору Иркутского областного суда от 15 мая 2024 года

Орлов Игорь Юрьевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы на срок 13 лет с ограничением свободы на срок 1 год, с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии со ст. 53 УК РФ осуждённому Орлову И.Ю. установлены ограничения и на него возложена обязанность, приведённые в приговоре.

Мера пресечения Орлову И.Ю. в виде заключения под стражу, оставлена без изменения до вступления приговора в законную силу.

Срок наказания исчислен со дня вступления приговора в законную силу. Произведён зачёт в срок отбытия наказания времени содержания осуждённого под стражей с 4 апреля 2023 года до дня вступления приговора в законную силу, из расчёта один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в исправительной колонии строгого режима.

В приговоре разрешён вопрос о судьбе вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 10 сентября 2024 года приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Ермолаевой Т.А., выступления адвоката Синчуриной О.С., потерпевшего А [] осуждённого Орлова И.Ю., поддержавших доводы кассационных жалоб, прокурора Ермаковой Я.А., полагавшей приговор и апелляционное определение оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

по приговору суда Орлов И.Ю. осуждён за убийство Л [] [] находившейся заведомо для него в беспомощном состоянии в силу своего престарелого возраста и физического состояния.

Преступление совершено в ночь на 25 февраля 2023 года в г. Усть-Куте Иркутской области, при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе потерпевший А [] считает приговор незаконным ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, допущенных нарушений уголовно-процессуального закона и неправильного применения уголовного закона. Считает неверной квалификацию действий Орлова И.Ю. по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку отсутствуют какие-либо медицинские заключения, указывающие на беспомощность погибшей. Из показаний свидетелей А [] А [] следует, что Л [] не находилась в беспомощном состоянии. Кроме того, не установлен мотив преступления и умысел Орлова И.Ю. на убийство. Очень подробно анализирует выводы судебно-медицинских (комплексных и дополнительных) экспертиз о причине смерти Л [] [] вследствие механической асфиксии, которые противоречат выводам заключения специалистов А [] и Х []

о ненасильственной причине смерти, наступившей в результате возникновения жировой эмболии, осложнившейся острой сердечной недостаточностью. Считает, что судебно-медицинские экспертизы не исключают наличие жировой эмболии. Допрошенная в суде эксперт Х [] не только исключила наступление смерти от асфиксии и перелома щитовидного хряща, но и пояснила, что с установленными экспертами телесными повреждениями Л [] жила длительное время, и они не могли стать причиной смерти.

Указывает, что между Л [] и Орловым И.Ю. были хорошие взаимоотношения, Орлов И.Ю., по мнению потерпевшего, не желал и не мог желать смерти Л [] а мог причинить ей смерть по неосторожности, когда перетаскивал последнюю и мог хватать при этом потерпевшую за шею.

Потерпевший указывает, что не верит в умышленное убийство Л [], претензий к Орлову И.Ю. не имеет, указывал об этом в суде первой инстанции и просил прекратить дело, но суд не учел его позицию и многочисленные противоречия в доказательствах.

Суд апелляционной инстанции не дал оценку его многочисленным доводам.

Потерпевший просит отменить приговор и апелляционное определение ввиду недоказанности вины Орлова И.Ю.

В кассационной жалобе адвокат Синчурина О.С. в защиту осужденного Орлова И.Ю. также как и потерпевший, отмечает, что приговор не соответствует фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным в ходе его рассмотрения. Судом допущены нарушения уголовно-процессуального закона и неправильно применён уголовный закон, в связи с чем адвокат просит отменить приговор.

Квалифицируя действия Орлова И.Ю. по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, суд не привёл в приговоре каких-либо доказательств, подтверждающих наличие признака «беспомощное состояние». Медицинского заключения о том, что Л [] нуждалась в постороннем уходе, находилась в беспомощном состоянии, суду представлено не было. При этом из показаний потерпевшего А [] и свидетеля А [] видно, что Л [] не находилась в состоянии беспомощности и могла самостоятельно передвигаться.

Адвокат указывает, что потерпевший А [] свидетели А [] и А [] показали, что Орлов И.Ю. находился в хороших отношениях с погибшей, он неконфликтный человека, не мог причинить смерть Л [] умышленно, а, поднимая и перетаскивая потерпевшую, из-за её тяжелого веса мог нечаянно схватиться за шею Л [] что привело к смерти.

Выводы заключений судебно-медицинских экспертиз о причине наступления смерти Л [] вследствие механической асфиксии, категорично противоположны выводам специалистов А [] и

Х [] о ненасильственной причине смерти, наступившей в результате возникновения жировой эмболии, осложнившейся острой сердечной недостаточностью. Также как и потерпевший, ссылается на показания эксперта Х []

Просит вынести оправдательный приговор в отношении Орлова И.Ю. с учётом недоказанности его вины, отменив состоявшиеся по делу судебные решения.

Имеются возражения государственного обвинителя И.В. Нестеровой на кассационные жалобы.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения.

В соответствии с положениями части 1 ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По данному делу таких нарушений закона не установлено и в кассационных жалобах, не приведено.

Дело судом рассмотрено с соблюдением принципа состязательности сторон, предусмотренного ст.15 УПК РФ. Все доказательства, представленные как стороной обвинения, так и стороной защиты исследованы. Заявленные сторонами ходатайства разрешены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, принятые судом по ходатайствам решения мотивированы и аргументированы.

Приговор соответствует требованиям ст. 297, 307 и 308 УПК РФ. Фактические обстоятельства дела, подлежащие доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ, судом установлены правильно.

Выводы суда о виновности Орлова И.Ю. в совершении преступления при обстоятельствах, установленных судом и изложенных в приговоре, основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах, совокупность которых изложена в приговоре.

В частности, судом обоснованно в качестве доказательства виновности приведены данные в ходе расследования дела показания самого осужденного о том, что в ночь убийства находился дома только он и Л [] что смерть потерпевшей наступила фактически в результате его действий, при этом

осужденный подробно описывал механизм своих действий, когда пытался помочь Л [] подняться. При выходе на место происшествия осужденный также продемонстрировал свои действия.

Из показаний свидетеля А [] следует, что обстоятельства дела ей известны от самого осуждённого, поскольку в ночь происшествия она работала, дома были её мать Л [] и Орлов И.Ю.

Заключениями судебно-медицинских экспертиз установлено, что смерть Л [] наступила от механической асфиксии, осложнившейся острой дыхательной недостаточностью, отёком лёгких, отёком головного мозга. Механическая асфиксия причинена в результате сдавления шеи пальцами рук, при этом сдавление могло быть как однократным, так и неоднократным в результате ослабления захвата и перемещения пальцев. Причинение механической асфиксии Л [] при обстоятельствах, указанных Орловым И.Ю. в ходе допроса в качестве подозреваемого и при проверке показаний на месте, маловероятно, с учетом конституциональных особенностей Л [] её физического состояния, взаиморасположения Орлова И.Ю. за спиной у Л [] и положения предплечий Орлова И.Ю. в области подмышечных впадин Л [] При перемещении практически вся масса её тела оказывала давление на руки Орлова И.Ю., что делает в этот момент маловероятным доступность область шеи к сдавлению пальцами рук.

На трупe Л [] обнаружены множество телесных повреждений, которые были причинены за короткий промежуток времени незадолго до наступления смерти, в частности, повлекшие тяжкий вред здоровью: перелом верхнего левого рога щитовидного хряща; закрытый оскольчатый косопоперечный перелом нижней трети диафиза левой бедренной кости и закрытый поперечный перелом хирургической шейки правой плечевой кости, осложнившийся жировой эмболией сосудов лёгких средней степени; отдалённые (конструкционные) переломы 4 и 5 ребра по передней подмышечной линии справа, и 5 ребра по передней подмышечной линии слева, и ряд повреждений, не повлекших причинение вреда здоровью.

Возможность образования обнаруженных у Л [] телесных повреждений от однократного её падения на плоскую поверхность исключается, на что указывает множественность телесных повреждений при локализации повреждений на противоположных сторонах.

Согласно заключению комиссионной судебно-медицинской экспертизы смерть Л [] наступила в результате сдавления органов шеи тупым твёрдым предметом – сдавления руками и/или твёрдым предметом (предметами), приведшего к развитию механической асфиксии. В результате

сдавления органов шеи произошёл перелом щитовидного хряща с тёмно-красным кровоизлиянием вокруг, нарушением целостности костной пластинки подъязычной кости с массивными кровоизлияниями в краях дефекта и окружающих мягких тканях. Эксперты также указали, что причинение Л [] [] механической асфиксии при обстоятельствах, указанных Орловым И.Ю. при допросе в качестве подозреваемого и при проверке его показаний на месте исключается.

Заключения специалистов А [] и Х [] в которых они оценивают заключения экспертов, дают оценку показаниям судебно-медицинского эксперта З [] [] указывая, что причиной наступления смерти потерпевшей явилась жировая эмболия, были исследованы и оценены судом.

Так, судом первой инстанции были допрошены эксперты З [] [] и Б [] специалист П [] после чего оценив представленные сторонами доказательства, суд пришёл к правильному выводу о том, что смерть Л [] [] наступила в результате умышленных действий Орлова И.Ю. от сдавления её шеи руками, а не в результате жировой эмболии, на чём настаивала сторона защиты, а также проанализированы заключения судебно-медицинских экспертиз.

Заключения судебных экспертиз, положенные в основу приговора, обоснованно признаны допустимыми доказательствами, поскольку назначены и проведены в соответствии с требованиями ст. 195, 196 УПК РФ, соответствуют требованиям ст. 204 УПК РФ, а также Федеральному закону «О государственной экспертной деятельности в РФ», оценены судом в совокупности с другими доказательствами.

Нарушений процессуальных прав участников судебного разбирательства при назначении и производстве указанных судебных экспертиз, которые повлияли или могли повлиять на содержание выводов экспертов, следователем не было допущено.

Выводы экспертов аргументированы, компетентность экспертов не вызывает сомнений.

В силу ст. 17 УПК РФ специалист не наделён правом оценивать доказательства, поскольку при рассмотрении уголовного дела по существу такими полномочиями наделён только суд. В соответствии со ст. 58 УПК РФ к компетенции специалиста не относится анализ доказательств и их оценка с точки зрения наличия в них тех или иных признаков, влияющих на процесс доказывания.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции, оценив заключения специалистов, обоснованно отверг их, поскольку представленные стороной защиты заключения направлены исключительно на ревизию проведённых по делу судебно-медицинских экспертиз и не могут подменять заключения экспертов.

Доводы жалоб о том, что осуждённый не скрывался, давал показания по делу, оказал помощь при похоронах, находился в хороших отношениях с Л [] а потерпевший А [] претензий к нему не имеет, не ставят под сомнение выводы суда о виновности осужденного, сделанного на основании совокупности доказательств, оцененных судом в соответствии с положениями ст. 17, 88 УПК РФ.

Выводы суда об умышленном характере действий осуждённого, направленных на причинение смерти потерпевшей Л [] в приговоре мотивированы.

Нет оснований согласиться с доводами жалоб о том, что потерпевшая Л [] не находилась в беспомощном состоянии.

Из показаний самого осужденного о том, что ночью потерпевшая сидела на полу около туалета и не могла самостоятельно подняться, поэтому он пытался её дотащить до комнаты, а также из показаний потерпевшего А [], свидетелей А [] А [] следует, что Л [] находилась в престарелом возрасте (ей было 98 лет), передвигалась с помощью палочки, ей оказывали постоянную помощь в бытовых вопросах, она постоянно нуждалась в помощи. Хотя Л [] в пределах квартиры перемещалась самостоятельно, делала она это с трудом.

Таким образом, суд правильно квалифицировал действия Орлова И.Ю. по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, заведомо для него находящегося в беспомощном состоянии.

Наказание осуждённому Орлову И.Ю. назначено в соответствии с требованиями ст. 60 УК РФ. Нарушений уголовного закона при назначении наказания осужденному не установлено.

Апелляционное определение соответствует требованиям ст.389²⁸ УПК РФ, содержит мотивированные ответы на все доводы апелляционных жалоб.

Таким образом, оснований для отмены либо изменения приговора и апелляционного определения по доводам кассационных жалоб не имеется.

В силу изложенного и руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

кассационные жалобы адвоката Синчуриной О.С. и потерпевшего А [REDACTED] [REDACTED]. на приговор Иркутского областного суда от 15 мая 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 10 сентября 2024 года в отношении Орлова Игоря Юрьевича оставить без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи